

УДК 930.1

**ЖАН-КЛОД ШМИТТ:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ
ИСТОРИКА***Г.Д. Саетзянова***Аннотация**

Статья посвящена интеллектуальной биографии французского медиевиста Жана-Клода Шмитта. Автор прослеживает формирование взглядов ученого в контексте «антропологического поворота» в исторической науке, дает характеристику научной деятельности Шмитта, показывает основные направления его исследований. Через призму творчества Шмитта показаны актуальные проблемы исторической антропологии и современной историографии в целом.

Ключевые слова: Жан-Клод Шмитт, историческая антропология, французская историография, школа «Анналов».

“Omnia disce, videbis postea nihil esse superfluum. Coarctata scientia jucunda non est”¹, – таков девиз парижской Группы по изучению историко-антропологических проблем западноевропейского Средневековья (Groupe d’Anthropologie Historique de l’Occident Médiéval – ГАНОМ), и он, пожалуй, наиболее точно отражает ее взгляд на методологию исторической работы. Эта исследовательская группа была создана в рамках Высшей школы социальных наук (École des Hautes Études en Sciences Sociales – EHES) в 1978 г. известным французским историком Жаком Ле Гоффом (1924–2014) с целью объединить молодых историков, открытых для междисциплинарного взаимодействия и готовых применять новые подходы в историческом исследовании.

Уже более двадцати лет руководителем Группы является профессор Высшей школы социальных наук в Париже Жан-Клод Шмитт (Jean-Claude Schmitt). На его творческую биографию глубокий отпечаток наложили те радикальные процессы, которые происходили в исторической науке во второй половине XX в., не случайно названные в историографии «методологической революцией» [1, с. 4]. В настоящее время исследовательский опыт Ж.-К. Шмитта как яркого представителя все более распространяющегося направления исторической антропологии вызывает большой интерес среди историков как с позиции его теоретических построений, так и с точки зрения его конкретных исследовательских решений на примере изучения истории средневековой Европы. Цель

---

¹ «Учись всему, и ты потом увидишь, что все пригодится. Стесненное знание безрадостно». Данная фраза взята из известного философско-дидактического сочинения начала XII в. «Дидакаликон, или Семь книг назидательного обучения», автором которого является Гуго Сен-Викторский.

настоящей статьи – реконструировать научную биографию Ж.-К. Шмитта в контексте «антропологического поворота» в исторической науке.

Жан-Клод Шмитт родился 4 марта 1946 г. в городе Кольмар на территории французской провинции Эльзас. После окончания лицея Генриха IV в Париже будущий историк обучается в Национальной школе хартии (в 1967–1971 гг.), которая была создана еще в 1821 г. для подготовки архивистов-палеографов. Именно здесь Жан-Клод Шмитт получает те профессиональные навыки чтения источников, без которых невозможно представить себе историка, особенно медиэвиста. Согласно французской традиции, получив степень *агреже*², Шмитт в течение года работает преподавателем истории и географии в лицее Карла Великого. Параллельно в этот нестабильный для Франции период Шмитт изучает историю в Сорбонне (в 1967–1973 гг.). Завершающим пунктом в получении исторического образования стала защита докторской диссертации в 1973 г., которая через пять лет была опубликована в виде монографии под названием «Смерть от ереси. Отношение церкви и священнослужителей к бегинкам и к бегардам верхнего Рейна в XIV–XV вв.» (“Mort d’une hérésie. L’Eglise et les clercs face aux béguines et aux béghards du Rhin supérieur du XIVe au XVe siècle”). Однако более глубокое и осознанное овладение «ремеслом историка» предстояло впереди. Профессиональная деятельность Шмитта оказалась связанной сначала с VI секцией Практической школы высших исследований (École pratique des hautes études), а затем с выделившейся из нее в 1975 г. Высшей школой социальных наук. Вероятно, выбор места работы был обусловлен научными контактами и дружественными связями с Жаком Ле Гоффом, тесное общение с которым, по собственному признанию Шмитта, началось в 1968 г. [2, p. 9].

Формирование научных взглядов Шмитта происходило в период качественных изменений в социогуманитарном знании и в условиях отсутствия какой-либо доминирующей теории в историческом познании. Почему же французский историк связал свою деятельность именно с исторической антропологией?

Краткий очерк истории своего увлечения историко-антропологическими проблемами французский ученый представил во введении к одной из своих работ [2, p. 5–18]. Неслучайным выглядит тот факт, что первой работой, которую упоминает Шмитт, является трехтомное издание под совместной редакцией Жака Ле Гоффа и Пьера Нора «Изучать историю» (“Faire de l’histoire”) (1974). Этот труд стал ярким отражением переходного состояния, которое переживала историческая наука, и был направлен прежде всего на знакомство молодого поколения с «новыми проблемами», «новыми подходами» и «новыми объектами» [3, с. 72]. Внимание к историко-антропологическим проблемам повышалось также в связи с политическими событиями и социальными процессами во Франции и в мире. Изменения в обществе и повседневной жизни человека способствовали всестороннему изучению данных трансформаций, постижению их исторической глубины. Важным условием формирования исторической антропологии стало широкое междисциплинарное взаимодействие социогуманитарных наук, которое переживало свой «золотой век» [4, с. 10]. В этот период Шмитт

---

² *Agrégé* (букв. – принятый в общество) – учёная степень, введённая во Франции в 1808 г. и дающая право на замещение штатной должности учителя средней школы по специальному предмету, а также преподавателя естественнонаучных и гуманитарных факультетов университетов.

с особым энтузиазмом заново открывает для себя во многом ставшие классическими труды М. Блока, Р. Герца, Л. Дюмона, М. Бахтина, В. Проппа, Дж. Гуди, Ив. Вердые и многих других [2, р. 8]. Более глубокое знакомство с концепциями и методами религиозной социологии, психоанализа, антропологии, фольклористики позволит в дальнейшем Шмитту на качественно новом уровне подойти к изучению историко-антропологических проблем средневековой Европы.

Событием, которое оказало серьезное влияние на научное творчество Шмита, является его знакомство с Ж. Ле Гоффом, взгляды которого оказались созвучны исследовательским интересам Шмитта. Ле Гофф представлял третье поколение «Анналов», которое под влиянием работ М. Фуко обратилось к исследованию нетрадиционных для историков проблем. Он одним из первых в медиэвистике заимствовал аналитический инструментарий антропологии, развитый в трудах К. Леви-Стросса [3, с. 73]. Новаторские сочинения Ле Гоффа отличались использованием антропологического подхода к истории западноевропейского Средневековья [5, с. 191]. В своих работах он формулирует широкий круг проблем, однако не все из них раскрываются в его собственных трудах. Стоит отметить, что при активной деятельности Ле Гоффа во французской историографии утверждается термин *историческая антропология*, а благодаря его контактам с российскими медиэвистами данное понятие получает широкое распространение в отечественной науке.

Начальный этап взаимоотношений Ле Гоффа и Шмитта представляет собой ту важную форму научной коммуникации, которая возникает между учителем и учеником и предполагает трансляцию «неявного знания»³. Шмитт во многом является продолжателем Ле Гоффа, он поддерживает разрабатываемые учителем теоретические положения, принимает и широко использует сформулированные им концепты, углубляет исследование проблем, обозначенных Ле Гоффом. В частности, проблема средневековой народной культуры нашла развитие в трудах Шмитта, в том числе в области методологии ее изучения [5, с. 207]. В том, что Шмитт увлекался исследованием жестов, визуальной культуры Средневековья, также сказывается влияние Ле Гоффа; работы ученика в этой области являются реализацией замыслов учителя, которые сам Ле Гофф в силу определенных обстоятельств не мог осуществить.

Нельзя не отметить и научные командировки Шмитта в исследовательские центры Европы и Америки, которые сыграли важную роль в формировании его взглядов. Кратко- и долгосрочные научные поездки давали французскому историку возможность познакомиться с опытом коллег, представить свои исследовательские разработки, участвовать в дискуссиях и вырабатывать четкие позиции относительно тех или иных вопросов, работать в крупнейших библиотеках мира и архивах. Шмитт побывал в таких научных центрах, имеющих мировую известность, как Центр междисциплинарных исследований университета в Билефельде (1976), Институт перспективных исследований в Принстоне (1981), Институт истории общества им. Макса Планка в Гёттингене (1985), Берлинский университет им. Гумбольдта (1994–1995), Центр по изучению Средневековья и Возрождения

---

³ Данный термин и теория личностного знания были предложены английским философом Майклом Полани (1891–1976) (см. [6]).

в Калифорнийском университете (2001) и др.⁴. Заметим, что посещаемые Шмиттом научные центры являются ведущими в области междисциплинарных исследований, изучения историко-антропологических проблем, визуальных текстов.

Итак, исследовательский путь Ж.-К. Шмитта оказался связанным с новым формирующимся направлением – исторической антропологией. Этому способствовал ряд факторов: социокультурные условия второй половины XX в., характеризующиеся кризисом традиционной системы ценностей, изменением сознания людей, что выдвигало на передний план проблемы человека и его мировосприятия; кризис университетской системы образования во Франции и повышение на его фоне статуса иных специализированных научных институтов, которые явились инициаторами новых исследований; особое положение исторической науки, находившейся в состоянии методологического поиска и обновления в области теории; широкое распространение поля междисциплинарного дискурса и активное знакомство с концепциями и методами социогуманитарных наук; научно-исследовательские командировки; влияние учителей, в особенности Ж. Ле Гоффа.

Научная деятельность Шмитта характеризуется большой плодотворностью и к настоящему времени отражается в 11 монографиях. Кроме того, с 1975 г. отмечены ежегодные публикации статей⁵ в научных периодических журналах Франции, Германии, Великобритании и США, Шмитт принимал участие в создании 8 коллективных работ, непосредственно под его редакцией издано 15 трудов. К сожалению, полностью труды французского историка на русский язык не переведены. Однако в последние десятилетия переводятся некоторые статьи Шмитта (см. [7–14]), появляются рецензии на его работы, все больше российских исследователей ссылаются на творчество Шмитта в своих диссертациях на соответствующие темы (по историко-антропологическим проблемам средневековой Европы и России, вопросам изучения визуальных текстов, жестов, проблемам французской историографии и т. д.), что свидетельствует о значимости научно-исследовательской деятельности Шмитта и повышении интереса к ней.

Профессиональная деятельность современного ученого неразрывно связана также с педагогической практикой и исполнением административных функций. Под руководством Шмитта на протяжении более 25 лет написана и защищена 41 диссертация. Многие ученики Шмитта стали известными профессорами и ведут активную научную деятельность, к их числу следует отнести таких историков, как Жан-Пьер Альбер, Кристина Лапостоль, Одиль Бланк и др. В настоящее время, помимо занимаемых должностей в Высшей школе социальных наук, Ж.-К. Шмитт является членом административного совета Государственного музея Средневековья (Париж) (с 2007 г.) и председателем научного совета Кампус Кондорсе (с 2009 г.)⁶. За активную и успешную деятельность Шмитт был удостоен государственных наград и почетных званий⁷.

⁴ Кроме перечисленных Ж.-К. Шмитт совершал научно-исследовательские поездки в Думбартон-Окс (Вашингтон), где находится одна из крупнейших библиотек мира (1987–1988), Международный центр поддержки ученых Вудро Вильсона (1988), Университет в Констанце (1991), Центр исследований Возрождения и научно-исследовательскую библиотеку Ньюберри в Чикаго (1996), Варбургский Институт в Лондоне (2000), Научно-исследовательский институт Гетти в Лос-Анджелесе (2002).

⁵ Первая статья Шмитта была опубликована в 1970 г.

⁶ В разные периоды в своей карьере Шмитт занимал следующие должности: член комиссии социальных наук Национального центра филологии (1985–1991); президент научного совета Центра Томаса Мора (1989–1995);

Исследовательский путь Шмитта начинается с изучения проблем религиозной антропологии. Уже в упомянутой диссертационной работе французского историка намечается одна из основных тем его дальнейшего творчества, касающаяся взаимоотношения культуры *litterati* и *illitterati*⁸. Первой работой, которая принесла известность Шмитту, стала книга «Святая борзая. Гинфор, целитель детей (начиная с XIII в.)» (“Le saint lévrier. Guinefort, guérisseur d’enfants depuis le XIII siècle”)⁹. В основу исследования был положен сюжет, впервые рассказанный доминиканским монахом Этьеном де Бурбоном (см. [15]). Интересно, что средневековый текст был известен ученым с середины XIX в., однако до второй половины XX в. не были еще выработаны теоретические и методологические средства для иной интерпретации. Поэтому ученые-фольклористы XIX в. рассматривали легенду и связанный с ней ритуал лишь как категорию народной культуры, вариант местных верований и обрядов, а не как историко-этнологический и социологический феномен. Ж.-К. Шмитт изучает фольклорную традицию в исторической динамике, выдвигает гипотезы ее возникновения и десакрализации, исследует исторические и географические аспекты легенды в индоевропейской литературе. В результате медиевист использует текст доминиканца в качестве источника по изучению мировоззрения средневековых людей.

Комплексный анализ взаимоотношений между культурами народной и clerикальной Шмитт предложит в более поздней работе «Тело, ритуалы, сны, время. Эссе о средневековой антропологии» (“Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d’anthropologie médiévale”), которая представляет собой сборник статей автора, написанных между 1970 и 2000 гг. Исследование начинается с теоретических рассуждений автора, который склонен отказаться от использования словосочетания *религиозная история* в современном его значении применительно к Средневековью. По его мнению, следует говорить о существовании широкой системы репрезентации и символической практики, благодаря которой люди той эпохи имеют представление о мире, обществе и о себе [2, р. 36]. Французский историк не случайно с особой тщательностью подходит к терминологическим вопросам, поскольку наличие множества трактовок ключевых понятий ведет к непониманию между учеными.

Основное внимание историка обращено к исследованию фольклорной традиции в Средние века. Привлекая достаточно широкий комплекс письменных источников, Шмитт выдвигает гипотезу о том, что европейский фольклор скла-

член национального комитета научных исследований секции 32 (по Древнему миру и Средневековью) (1991–1995); уполномоченный франко-польской секции подготовки докторов в Варшаве (1992–2002); член Совета Института истории общества имени Макса Планка (1992–1999); член научного совета Высшей школы социальных наук (1997–2004); президент ученого совета Национального Института наследия (2000–2012); президент ученого совета французского Института истории в Германии (Франкфурт-на-Майне) (2009–2012); член коллегии Академического консультативного совета в Будапеште (2010–2011).

⁷ Ж.-К. Шмитт является кавалером ордена Академических пальм (2003), кавалером ордена Почетного легиона (2005), имеет звание доктора *honoris causa* Мюнстерского университета (2003), признан действительным членом Американской академии по изучению Средневековья (2008), награжден серебряной медалью Национального центра научных исследований (2003), также ему была присуждена премия Фонда Александра фон Гумбольдта (2008).

⁸ В переводе с латинского языка *litteratus* означает *грамотный, образованный ученый*; *illiteratus* – *необразованный, непросвещенный, неученый*.

⁹ Эта работа Шмитта приобрела большую популярность и была переиздана во Франции в 2004 г. Кроме того, переведена на семь языков: итальянский, немецкий, английский, испанский, шведский, эстонский, португальский.

дывается или, точнее, преобразовывается между X – XII вв. [2, р. 134]. На примере небольших рассказов Шмитт показывает механизмы трансформации *exempla*¹⁰ и способы формирования представлений у средневекового человека. Изучаемые Шмиттом средневековые источники демонстрируют, как клерикальная культура через реализацию монопольного права на письменность исправляет тексты и затем использует их в качестве мощного средства идеологического контроля.

В своих работах Шмитт касается крайне дискуссионной в историографии проблемы существования личности в Средние века. Он полагает, что в изучаемый период нет оснований говорить о наличии личности как моральной категории и идеологической ценности [2, р. 261], поэтому при изучении средневекового общества следует пользоваться понятиями, которые встречаются в источниках (*individuum, quiddam, persona*). Более подробно в творчестве Шмитта представлена проблема самосознания средневекового человека. Увеличение количества биографической и особенно автобиографической литературы, интериоризация¹¹ моральных аспектов жизни, развитие средневековой интеллектуальной мысли, изменения эмоционального и духовного характера – все это приводится Шмиттом в качестве доказательства постепенного развития самосознания средневекового человека.

Важной проблеме исторической антропологии – отношению человека к смерти – посвящена работа Шмитта «Привидения: Живые и мертвые в средневековом обществе» (“Les revenants: Les vivants et les morts dans la société médiévale”). Автор прослеживает возникновение и развитие образа привидения в средневековом обществе V – XV вв. на основе анализа механизма функционирования коллективной памяти. Он выделяет три основные группы нарратива, которые, используя переживания отдельного человека об утрате (супруга, родителей, детей), способствуют формированию в сознании людей идеи о возвращении покойника: *miracula*¹², *mirabilia*¹³, *exempla*. Причину резкого увеличения этих типов рассказов в XI – XII вв. Шмитт видит в изменении отношения церкви к образу мертвецов: от полного запрета упоминать привидения как факта проявления языческой традиции в раннее Средневековье до поощрения распространения нового образа с целью укрепления веры и усиления влияния церкви в обществе. Особое внимание французский историк уделяет иконографии образа привидений. Автор фиксирует шесть типов изображений привидения, существовавших в средневековом обществе до того, как сформируется единственное представление о привидении как о бестелесном и просвечивающем призраке.

Ключевое место в творчестве Шмитта занимают исследования в области визуальной антропологии. Французский историк вслед за учителем подчеркивает значимость использования изображений в научном исследовании, в особенности по истории Средних веков. Привлечение визуальных материалов

¹⁰ *Exemplum* – короткий рассказ, выдаваемый за правду с целью поучения (см. [16]).

¹¹ Интериоризация (от лат. *interior* – внутренний) – переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения.

¹² От лат. *miraculum* – чудо, диво.

¹³ От лат. *mirabilis* – странный, удивительный, необыкновенный.

в качестве источников предполагает особую методику их изучения. Шмитт, опираясь на исследования искусствоведов, теоретиков и социологов искусства, формулирует принципы источниковедческого анализа средневековых изображений [7]. Начав свой путь как сторонник широкого использования изобразительных источников в историческом исследовании, Шмитт постепенно углубляется в изучение визуальной культуры Средних веков, а также проблем методологического характера.

Для характеристики средневекового образа в своих исследованиях Шмитт вводит концепт *imago*¹⁴. Историк понимает под данным термином три составляющие образа: богословско-антропологическую, символическую и ментальную [8, с. 79–81]. Первое понимание средневекового образа исходит из христианского положения о том, что Бог творит человека по образу и подобию своему. Второе значение отсылает к символическому творчеству людей во всем его многообразии (язык, жесты, изображения и др.). Третья категория указывает на ментальные образы, связанные с воображением, памятью, снами. Целостное осмысление средневекового образа требует изучения каждого из обозначенных элементов в отдельности и во взаимосвязи, на что и направлены исследования Шмитта.

Результаты многолетних исследований в области визуальной антропологии отражены в работе «Воплощенные образы. Эссе о визуальной культуре Средних веков» (“Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge”). Шмитт очерчивает неоднозначный путь эволюции отношения к изображениям в христианской Европе, который завершается окончательным утверждением почитания образов, по мнению автора, к XIII в. [17, p. 133]. Историк уделяет большое внимание изучению культовых изображений и их роли в средневековом обществе, особенно трехмерных образов, как, например, статуй-реликварий (Св. Фиды в Конке). Шмитт отмечает, что реликвии несут в себе не просто идею визуализации сакрального – они являют собой пример придания телесности невидимому [17, p. 294].

В контексте трехчастного понимания *imago* Шмитт обращается к изучению снов, видений, фантазмов в средневековой культуре. Историк в равной степени опирается на вербальные описания сновидений (в «Автобиографии» Гвиберта Ножанского, сочинениях Хильдегарды Бингенской, Елизаветы из Шенау, Руперта Дойцкогго и др.) и визуальные источники (миниатюры в Штутгартской псалтыри, Псалтыри Людовика Святого и т. д.). Используя междисциплинарные методы исследования, Шмитт показывает особенности восприятия снов в западноевропейском обществе и то, как в них отражается развитие самосознания средневекового человека.

Своеобразным подтверждением тезиса Ле Гоффа о том, что «Средневековье представляет собой цивилизацию жестов» [18, с. 268], является работа Шмитта «Смысл жестов в Средневековой Европе» (“La raison des gestes dans l’Occident medieval”). Автор прослеживает степень влияния античного наследия на формирование средневековых культурных моделей жестов, определяет изменения в отношении к жестам в период Каролингов и Оттонов, рассматривает особенно-

---

¹⁴ *Imago* (лат.) – 1) изображение; 2) описание, картина, зрелище; 3) образ, привидение; 4) отражение, копия; 5) вид, видимость; 6) мысленный образ, представление; 7) басня, притча.

сти новой культуры жестов, которая формируется с XI в. Именно последнему этапу посвящена большая часть работы, поскольку сохранившийся источниковый корпус позволяет раскрыть теоретические обоснования жестов в средневековом обществе, которые формулировала церковь, охарактеризовать различия в восприятии жестов королей, проповедников, жонглеров и др. Шмитт отмечает, что жесты имеют различия в зависимости от пола, возраста, сословий и т. д., однако подробная характеристика различных моделей жестов остается за рамками его работы. Тем не менее Шмитт формулирует проблемные точки, которые можно рассматривать как базу для исследования любой культуры жестов. По мнению историка, важно проанализировать жесты как способ выражения внутреннего состояния человека, его чувств и настроения, определить значение жестов и их роль в коммуникации между людьми, выяснить основное смысловое наполнение жестов (в частности, в средневековой культуре сущность жестов определяется моралью) [19, p. 25–27].

Таким образом, в научных исследованиях Шмитта затрагиваются важные историко-антропологические проблемы западноевропейского Средневековья. При этом основное внимание историк концентрирует на взаимоотношениях ученой и фольклорной культуры в средневековом обществе, на том, как взаимовлияние письменной и устной традиций воздействует на формы почитания образов, формирует культуру жестов, определяет средневековый мир воображаемого. Труды французского медиевиста позволяют глубже понять актуальные историко-антропологические и историко-методологические проблемы и способствуют более целостному восприятию французской историографии и современного этапа развития исторической науки.

Summary

G.D. Saetzyanova. Jean-Claude Schmitt: An Intellectual Biography of the Historian.

This article deals with the intellectual biography of French medievalist J.-C. Schmitt. Here, we retrace the formation of his views in the context of the “anthropological turn” in historical science, describe his scientific work, and show the main fields of his research. Through the prism of Schmitt’s work we demonstrate actual problems of historical anthropology and modern historiography.

Keywords: J.-C. Schmitt, historical anthropology, French historiography, Annales School.

Литература

1. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып. 2: Становление «новой исторической науки». – 177 с.
2. *Schmitt J.-C.* Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d’anthropologie médiévale. – Paris: Gallimard: Bibliothèque des Histoires, 2001. – 446 p.
3. *Ревель Ж.* История и социальные науки во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – С. 64–87.
4. *Гусева Н.С.* Проблема объективности и роли личности историка в исторической науке: методологические кризисы, конструктивистские гипотезы исторического познания и философия постмодерна // Вестн. ИГПИ им. П.П. Ершова. – 2012. – № 1 (2). – С. 8–15.
5. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Индрик, 1993. – 328 с.

6. *Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
7. *Шмитт Ж.-К.* Историк и изображения // Одиссей: Человек в истории. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2002. – С. 9–29.
8. *Шмитт Ж.-К.* Культура *imago* // Анналы на рубеже веков: антология. – М.: XXI век: Согласие, 2002. – С. 79–104.
9. *Шмитт Ж.-К.* Овладение будущим // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С. 127–148.
10. *Шмитт Ж.-К.* Понятие сакрального и его применение в истории средневекового христианства // Мировое дерево. Междунар. журн. по теории и истории мировой культуры. – 1996. – Вып. 4. – С. 75–82.
11. *Шмитт Ж.-К.* Вопрос об изображениях в полемике между иудеями и христианами в XII веке // Одиссей: Человек в истории. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2002. – С. 30–43.
12. *Шмитт Ж.-К.* *Exempla* и время // Одиссей: Человек в истории. – М.: Наука, 2010. – С. 299–315.
13. *Шмитт Ж.-К.* К вопросу о сравнительной истории религиозных образов // Другие средние века: К 75-летию А.Я. Гуревича. – М.; СПб., 2000. – С. 343–357.
14. *Шмитт Ж.-К.* Сны Гвиберта Ножанского // Одиссей: человек в истории. – М.: Наука, 2012. – С. 351–378.
15. *Бурбон Э. де.* О поклонении псу Гинфору // Дюби Ж. Европа в Средние века. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – С. 76–79.
16. *Exemplum* // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 594–597.
17. *Schmitt J.-C.* Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge. – Paris: Gallimard, 2002. – 409 p.
18. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. – М.: Изд. группа «Прогресс»: Прогресс-Академия, 1992. – 374 с.
19. *Schmitt J.-C.* La raison des gestes dans l'Occident médiéval. – Paris: Gallimard, 1990. – 432 p.

Поступила в редакцию
15.11.13

Саetzянова Гульназ Дамировна – аспирант кафедры всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: gulnaz.ds@mail.ru